

Наруто вспомнил, что ее команда все еще тренируется.

— Прости, если я прерываю тренировку, сенсей... — Куренай покачала головой и улыбнулась ему, заметив его вежливость.

— Все в порядке, Наруто-кун, мы почти закончили. Подожди, пока я попрощаюсь с командой, а затем сможешь рассказать, чем я могу помочь. — Наруто кивнул и присел у деревьев, пока Куренай прощалась со своей командой, затем подошла к нему. — Так что же тебе нужно? — Солнце уже почти село, и несколько фонарей зажглись. Луна тоже поднималась, добавляя света в окружающую местность.

— Асума-сенсей сказал, что вы эксперт в искусстве иллюзий, и я хотел бы вашей помощи, Куренай-сенсей. — Ее интерес возрос при этих словах, и она положила руки на бедра.

— О, ты заинтересовался гендзюцу... По словам Асумы, ты больше увлечен ниндзюцу и кендзюцу.

Наруто поднялся с земли, и джонин заметила, что он был довольно высок, почти доходя ей до плеча.

— Асума-сенсей говорил обо мне? — Она кивнула и улыбнулась в ответ на его радостную улыбку от похвалы.

— Да, говорил... он очень тебя хвалит, Наруто-кун. Даже Какаши отмечал твои успехи, когда не был погружен в свои книги. Но не говори им, что я это сказала. — Наруто рассмеялся, вспомнив, как сильно Какаши любил свои маленькие оранжевые книги, хотя он и задавался вопросом, что в них такого интересного. — Так что именно в гендзюцу тебе нужно?

— О, да, я уже могу выполнять несколько техник С-ранга. — Куренай удивилась, услышав, что Наруто практиковал гендзюцу. Асума никогда не упоминал об этом, но она продолжала слушать. — Однако я не могу поддерживать технику долго. Сначала я думал, что у меня недостаточный контроль чакры для этого, но я каждый день выполняю упражнения по контролю чакры и все равно испытываю трудности.

— Понятно... могу спросить, почему ты заинтересовался гендзюцу, Наруто-кун? — Это было слишком неожиданно, и Куренай подумала о том, чтобы ущипнуть себя, чтобы убедиться, что это не сон. Она твердо верила в волю огня и обожала преподавать, особенно гендзюцу. Каждый день она ругала себя за то, что ее коллеги часами обсуждают другие искусства, забывая о более тонких искусствах синоби, таких как гендзюцу.

— Я хочу стать всесторонне развитым синоби, Куренай-сенсей, и у меня есть проект, в

котором, я уверен, вы могли бы помочь.

— Я рада помочь будущему пользователю гендзюцу, что это за проект?

Постепенно ученик Второго начал рассказывать, каким синоби он хочет стать. Вторым Хокаге был искусен во всех областях искусства синоби, и Наруто стремился быть таким же. Ниндзюцу, кендзюцу, сюрикендзюцу, фуиндзюцу, гендзюцу, пространственно-временное ниндзюцу — все. Для этого нужно было усердно работать, конечно, но также получать наставления от лучших в каждой области. Наруто наслаждался перспективой учиться у лучших.

— Я хотел бы использовать свое кендзюцу в сочетании с техникой ложных окружений. — Женщина не смогла скрыть удивления от такого «побочного проекта».

Юхи Куренай знала о Наруто из отчетов Асумы и Какаши и по его личному делу. Уже по этим данным было ясно, что этот парень очень хорошо развит в плане навыков, и такие показатели она слышала только от Какаши или Итачи. Однако, когда она услышала, что он хочет использовать иллюзию С-ранга в бою на мечах, Куренай была ошеломлена. Конечно, она могла бы сделать это одним ручным знаком, оставив другую руку свободной для боя. Однако уровень сосредоточенности и силы духа, необходимый для этого, вызвал у нее восторг. Наруто, со своей стороны, увидел внезапную радость на лице Куренай, и она слегка покраснела, прежде чем прочистить горло и собраться.

— Это действительно весьма изобретательно, хотя и сложно, Наруто-кун. Ты мог бы показать мне технику, чтобы я могла увидеть, что ты делаешь неправильно?

Парень кивнул и сложил необходимые ручные знаки, сосредоточившись на знаке барана.

Маген Кокони Арацу но Дзюцу (Демоническая Иллюзия: Техника Ложных Окружений)

Следуя свитку Второго, Наруто медленно, но уверенно направил свою чакру, чтобы вторгнуться в чакру Куренай, добравшись до ее нервной системы. Через несколько секунд женщина увидела, что ничего особо не изменилось, кроме того, что луна была немного ниже, а деревьев было меньше, чем должно быть в этом районе. Хотя она знала по памяти, что находится в гендзюцу, она не могла не аплодировать демонстрации. И, верно словам Наруто, образ луны затем слегка мерцнул, прежде чем она развеяла иллюзию.

— Хорошо, теперь я вижу. Действительно, хорошее представление, но можно сделать лучше.

— Есть советы? — Куренай кивнула, уже обдумывая теорию, которую Наруто нужно было понять, и переключилась в режим учителя.

— Есть несколько. Во-первых, нужно учитывать, что мельчайшие детали в гендзюцу — самые важные. Ключевое здесь — дезориентация цели, чтобы она не осознавала, что находится в

иллюзии. Я сначала не заметила вторжения чакры, что является плюсом. Но образы, которые ты мне предоставил, вмешивались в мою память об этом месте, и я смогла заметить несоответствия. Но это приходит с опытом. Что касается чакры, те, кто сосредоточен на ниндзюцу, больше работают с ян-энергией, в то время как гендзюцу требует больше инь-энергии. Надеюсь, ты меня понимаешь. — Наруто кивнул, уже зная теорию чакры и как контролировать баланс между инь и ян.

— Понимаю, да. — Уверенный и короткий ответ подтвердил ей его понимание.

— Прекрасно, как далеко ты продвинулся в контроле чакры? Насколько я помню, Асума говорил, что ты уже освоил хождение по воде. — Наруто кивнул и взял кунай, заставив его парить над своей рукой, используя только чакру.

Этот показ заставил Куренай еще больше восхититься его будущим, пока Наруто сосредоточился на упражнении.

— Мой последний рекорд — двадцать минут, хотя большой объем чакры затрудняет задачу. — Когда кунай упал на землю, Куренай задумалась.

— Я заметила, что твоя иллюзия развалилась примерно через пятнадцать секунд после применения, поэтому поддержание иллюзии на длительное время действительно сложно и не совсем подходит для твоих целей. Продолжай выполнять упражнения по контролю чакры, и со временем у тебя все получится. И сосредотачивайся на деталях, как я говорила. Хотя твоя цель должна иметь предварительные знания о местности, чтобы понять, что находится в гендзюцу. — Куренай увидела, как Наруто задумался, и дала ему время на размышления, довольная его трудовой этикой.

Наруто, закончив размышления, повернулся к ней с благодарной улыбкой.

— Спасибо, Куренай-сенсей, за вашу помощь. Хотя, я бы хотел чем-то отплатить за вашу помощь. — Куренай улыбнулась, чувствуя себя комфортно с ним, несмотря на то, что это была их первая встреча.

— Тебе не нужно ничего делать, Наруто-кун. Не только мой долг помогать следующему поколению как джонин-сенсей, но и привилегия обучать тебя гендзюцу. — Наруто, однако, выглядел решительным сделать что-то.

— По крайней мере, позвольте мне угостить вас ужином, ведь уже поздно, и вы, должно быть, голодны... я знаю, что я — да.